

Если говорить серьезно, то в тот момент, когда голубь на его плече заговорил, Дункану вдруг расхотелось выходить из спальни, даже несмотря на его крепкие нервы.

В этот момент ему очень хотелось, чтобы на его плече сидел попугай, как у всех обычных капитанов, или даже маленькая обезьянка?

Но он уже толкнул дверь в капитанскую каюту и теперь не мог повернуть назад.

В каюте, где располагался навигационный стол, Козлиноголовый весело болтал о двенадцатом рецепте тушеной морской рыбы, когда звук открывающейся двери в покои капитана, наконец, прервал его. Он тут же повернул свою темную деревянную голову на звук и, увидев Дункана, заговорил радостным и оживленным тоном:

— А, капитан! Вы наконец-то вышли! Должен сказать вам, госпожа Элис — прекрасный собеседник. Я давно так хорошо ни с кем не разговаривал, вы знаете...

Дункан попросту оставил без внимания слова Козлиноголового и взглянул сначала на него, а затем на куклу, которая сидела на стуле и держала в руках голову, зажав уши.

Несмотря на это, взгляд Элис оставался таким же вялым, как если бы она просидела на двенадцати уроках высшей математики подряд. Она даже не отреагировала на то, что к ней подошел Дункан.

Дункан:

— ...

— Она сама оторвала себе голову, — объяснил Козлиноголовый, не дожидаясь, пока Дункан что-нибудь скажет. — И я не знаю, зачем она это сделала...

Насколько мощной оказалась болтовня Козлиноголового, что вынудила проклятую куклу оторвать себе голову и закрыть уши?!

И пока Дункан пребывал в шоке, Козлиноголовый, говоривший свысока, наконец приметил рядом с капитаном странное существо. Его деревянная голова слегка повернулась, а темные глаза внезапно устремились на голубя, сидевшего на плече Дункана:

— Хм? Капитан, на вашем плече...

— Его зовут Ай, и отныне он будет моим питомцем, — кратко ответил Дункан, используя как можно меньше слов, чтобы избежать возможных лазеек, и в то же время наблюдая за реакцией Козлиноголового.

— Ваш питомец? — опешил Козлиноголовый на мгновение, а затем, как будто что-то вспомнил, ответил:— А, ранее «Затерянный Дом» почувствовал, что вы временно покинули корабль... Вы отправлялись в путешествие по духовному миру? И это трофей, который вы взяли с собой.

Путешествие по духовном миру?

Словосочетание, которое он никогда не слышал раньше, внезапно прозвучало из уст Козлиноголового, и Дункан подумал о латунном компасе, который хранился в его спальне, о сообщении, оставленном когда-то настоящим капитаном Дунканом, и о чудесном опыте перемещения в далёкие края, соотнес эти события в своей голове и, почувствовав, что догадка Козлиноголового может быть верна, кивнул с безучастным выражением на лице:

— Всего лишь маленькое путешествие.

После этой фразы Козлиноголовый неожиданно похвалил его:

— Ах! Как это достойно великого капитана Дункана, даже простое путешествие в духовном мире принесло вам трофей — это что, голубь? Чтобы стать вашим питомцем, он должен быть необычным? Вы даже повесили на него свой компас? Это... ах, конечно, ваше решение всегда правильное, но что такого особенного в этом голубе? Может ли это быть...

Дункан услышал в комплименте Козлиноголового деликатный намек, и с удивлением понял, что ему, очевидно, что-то известно о латунном компасе, который сейчас висел на груди Ай, и что этот компас, очевидно, представлял огромную важность для настоящего капитана Дункана и не мог просто так оказаться на ком попало.

Но даже если он услышал этот намек, он ничего не мог с этим поделать, потому что компас теперь был «привязан» к голубю, и даже... если судить по обратной связи от манипуляций с духовным пламенем, голубь как будто и был компасом!

Дункан пытался что-нибудь придумать, лицо его так и оставалось невозмутимым, и в этот момент сосредоточенности Ай, примостившийся на его плече, вдруг издал громкое воркование, а затем, взмахнув крыльями, полетел к голове козла.

Темные глаза Козлиноголового мгновенно устремились на голубя, а тот яростно спикировал вниз и, клюнув его в голову, спросил:

— Вы хотите пополнить счет?

Дункан:

— ...

— Аномалия с интеллектом?! — Козлиноголовый был явно изумлен и сразу после этого крайне удивленно спросил: — Этот голубь может говорить?!

Дункан тут же осек его, вежливо напомнив:

— Ты тоже можешь говорить.

Оказавшись на столе, голубь по имени Ай зашагал в противоположном от Дункана направлении повторяя:

— Это похоже на слова? Это похоже на слова? Это похоже на слова...

Увидев это, Дункан потер кончики пальцев, и с появлением изумрудного пламени голубь, расхаживающий по столу, в мгновение ока исчез, а в следующее снова оказался у него на плече.

— Да, аномалия, которая обладает интеллектом и находится под моим контролем, — кивнул Дункан Козлиноголовому. — Есть еще вопросы?

— Ах... конечно нет, конечно нет. Никаких проблем, все под контролем великого капитана Дункана, — поспешно ответил Козлиноголовый.

Закончив с Козлиноголовым, Дункан обратил свое внимание на Элис, которая до сих пор держала свою голову в руках. Возможно, предыдущий опыт несколько закалил нервы Дункана, или он просто привык к этому, но теперь, смотря, как Элис держит в руках свою голову, Дункан находил ее немного... милой.

Он протянул руку и похлопал Элис по плечу:

— Просыпайся, просыпайся.

Элис тут же дернулась, словно пробуждаясь от долгого кошмара, а затем из головы, которую она держала в руке, донесся голос:

— Корабль... корабль... корабль... корабль...

— Сначала прикрепи свою голову на место, — сказал Дункан.

Только после этих слов Элис отреагировала, поспешно вернула голову на место, и после того, как суставы, щелкнув, сомкнулись, она вновь заговорила:

— Ах, капитан, вы вернулись? Мне казалось, что секунду назад вас здесь не было... Господин Козлиноголовый закончил?

— Нет, мы просто обсуждали некоторые рецепты тушеной морской рыбы. Ее можно осветить... и в другой раз, — ответил Козлиноголовый.

— Заткнись, — кратко сказал Дункан.

— М-м.

Элис же, напротив, заметно задрожала в тот момент, когда Козлиноголовый открыл рот. На лице проклятой куклы появилось выражение ужаса, и даже если в следующее мгновение Козлиноголовый послушно замолчал по команде капитана, она все равно поглядывала в сторону навигационного стола с дрожью в теле.

Дункан подозревал, что она еще долго не ступит в капитанскую каюту.

Учитывая это, он наконец с любопытством спросил:

— По какому поводу ты пришла ко мне?

— Я... — задумалась Элис, как будто уже забыла свою цель посещения капитанской каюты из-за разговора с Козлиноголовым, но через несколько секунд ей все же удалось вспомнить. — Ах да, я просто хотела спросить, есть ли на корабле душ? В мой ящик попала морская вода, и теперь я ощущаю в моих суставах небольшой... дискомфорт.

Закончив говорить, Элис явно смутилась, но на самом деле еще большее смущение, чем она, чувствовал Дункан, ведь именно он выбросил ее ящик с корабля в море.

И он выбрасывал его несколько раз.

Несмотря на испытываемое смущение, Дункан постарался сохранить лицо неизменным, а тон ровным:

— Только ради этого?

Элис сдержанно села на стул:

— Только... для этого.

— Пресная вода — чрезвычайно ценный ресурс для многих морских судов, и купание — это

роскошь, требующая сдержанности, — сказал Дункан с равнодушным выражением на лице, но затем неожиданно улыбнулся. — Но тебе повезло, «Затерянный Дом» — не обычный корабль, поэтому пресная вода здесь не проблема. Следуй за мной, ванна располагается чуть ниже средней палубы. Но чтобы попасть туда, сначала нужно подняться на верхнюю палубу.

Элис немедленно встала. Ей не хотелось ни на секунду оставаться в месте, где находилась голова козла.

Дункан оглянулся на Козлиноголового, прежде чем покинуть комнату, и приказал:

— Ты остаешься у штурвала.

Только после этого он встал, открыл дверь в капитанскую каюту и вывел Элис на палубу.

Спустилась ночь.

Над бескрайним морем простиралось чистое ночное небо.

Впервые после многих дней сплошной облачности Дункан стоял под ясным ночным небом этого мира.

Но вдруг он остановился и уставился в ночное небо.

Ночное небо, такое темное и совершенно беззвездное. Дункан не увидел ни одного небесного тела.

Единственное, что он увидел, это серовато-белый «разрыв», который, казалось, разорвал все небо, по краям его расходились мелкие трещины, как будто рассекли плоть, а из самого «разрыва» медленно вытекало тусклое серовато-белое сияние и растворялось в небе подобно крови в глубоком море.

Этот «бледный шрам» на небе освещал все бескрайнее море более чем в два раза ярче, чем лунный свет, который помнил Дункан.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2669445>